

5. *Momingstiir R. L.* Ambassador, Special Advisor to the President and the Sivviary of State for Caspian Basin Energy Diplomacy Testimony before the Senate Subcommittee on International Eeniimic Policy, Exports and Trade promotion. Wednesday, 1999.

Информация об авторах

Гичиев Набиюла Сапиюлаевич (Махачкала, Россия) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН (367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75, e-mail: nabi-05@mail.ru).

N. S. Gichiyev

Caspian vector of integration of the Shanghai cooperation organization: exogenous and endogenous factors of development of the North Caucasus

North Caucasian federal district is considered in the context of its geostrategic importance and geoeconomic understanding. Possibilities of integration of its subjects with the coastal Caspian states and extra-regional states are analyzed; as well as strategic partners of North Caucasus are highlighted. The following groups of subjects in Caspian Sea region are emphasized: coastal near-Caspian countries, countries of the transit zone, traditional regional players and large world players.

The author also calculates factors of growth and supposes econometric models of growth of North Caucasian federal district on the basis of methodology of ranging of endogenous and exogenous factors of growth. The conclusion is made on the basis of the research. The main drivers of international economic integration of the majority of subjects of North Caucasian federal district are exogenous factors, and it reflects a nature of extending processes of globalization within the Shanghai cooperation organization.

Keywords: North Caucasian federal district, exogenous and endogenous factors of growth of a gross regional product, integration, foreign trade turnover.

References

1. *Gichiyev N. S.* (2010). Strategicheskiye napravleniya vneshneekonomicheskoy integratsii regiona v usloviyakh globalizatsii mirovoy ekonomiki [The strategic orientations of external economic integration of cross-border regions in the conditions of globalization of world economy]. *Regionalnyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of economy], 4, 59-64.
2. *Gichiyev N. S., Gichiyeva M. N.* (2012). Teorii i faktory ekonomicheskogo rosta [Theories and factors of economic growth]. *Regionalnyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of economy], 2.
3. An econometric model of the Russian economy for short-term forecasting and scenario analysis [preprint WP/2001/121] / *Makarov V. L., Aivazian, S. A., Borisov S. V. Lakalin E. A.* — Moscow: CEMI, 2001.
4. *Michael P. Croissant, Bulent Aras.* Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region. — Washington :Library of Congress USA, 1999.
5. *Momingstiir R. L.* Ambassador, Special Advisor to the President and the Sivviary of State for Caspian Basin Energy Diplomacy Testimony before the Senate Subcommittee on International Eeniimic Policy, Exports and Trade promotion. Wednesday, 1999.

Information about the author

Gichiyev Nabiylula Sapiyulayevich (Makhachkala, Russia) — PhD in Economics, senior research associate, Institute of social and economic researches of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center (367030, Makhachkala, Yaragskogo St., 75, e-mail: nabi-05@mail.ru).

УДК 314.74

В. С. Антонюк, Н. П. Неклюдова

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ШОС¹

Рассмотрено современное состояние и развитие миграционных процессов в границах ШОС. В качестве основного метода исследования применялся метод статистического анализа. Показано, что миграционные потоки между странами ШОС довольно интенсивны, и проблема трудовой миграции приобретает все большую актуальность. В регионе явно выделяются страны — потребители и поставщики трудовых ресурсов. Для отдельных стран экспорт рабочей силы является ключевой отраслью экономики. При этом отмечено, что далеко не всегда отношения между

¹ Публикация подготовлена в рамках Проекта 10-02-00694а/Г «Оценка влияния освоения минерально-сырьевого комплекса на межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Монголии».

странами, входящими в ШОС, носят бесконфликтный характер. Выявлены наиболее актуальные факторы, оказывающие влияние на развитие миграционных процессов в регионе, среди которых особо отмечена тенденция к росту миграции из Китая. Отмечается, что в настоящее время миграционные процессы попадают в фокус внимания ШОС, только если речь заходит о проблемах нелегальной миграции, непосредственно связанной с транснациональной преступной деятельностью. Из чего можно сделать вывод, что именно проблема трудовой миграции в границах ШОС является проблемой. Предлагается в качестве необходимого условия эффективного взаимодействия в сфере миграции и согласованной миграционной политики в рамках организации создание специальной рабочей группы при Совете министров иностранных дел государств — членов ШОС.

Ключевые слова: ШОС, миграционные процессы, миграционная политика

Шанхайская организация сотрудничества, образованная в 2001 г. на базе «шанхайской пятёрки», является влиятельной региональной организацией с многофункциональной структурой. Общая территория входящих в ШОС стран составляет 61% территории Евразии. Ее совокупный демографический потенциал — четвертая часть населения планеты, а экономический потенциал включает самую мощную после США китайскую экономику. В настоящий момент в ШОС на правах постоянных членов входят шесть стран — Россия, КНР, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Международный вес этой организации определяется не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом входящих в него стран, но и обозначившимся стратегическим партнерством двух ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН — России и Китая. Это определяет значительную роль ШОС в создании системы коллективной безопасности, как в Центральной Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Государства — члены ШОС неравнозначны как по темпам развития экономики, так и по демографическим показателям. На фоне политического и экономического взаимодействия возникает вопрос и о развитии демографического процесса и совместных действиях на миграционной арене. Миграционные потоки между странами ШОС довольно интенсивны, и проблема трудовой миграции приобретает все большую актуальность.

Миграционные процессы в границах ШОС характеризуются особенностями, не только отличающимися от миграционных процессов в других регионах мира, но и позволяющими говорить о перемещениях населения между странами ШОС как об особой миграционной системе. Формирование этой системы обусловлено

неравномерностью экономического развития в государствах региона, разницей демографических потенциалов, дисбалансом на национальных рынках труда. Важную роль в формировании миграционной системы стран — участниц ШОС играет либерализация миграционных режимов и географическая близость стран.

Наиболее тесные и интенсивные миграционные связи сложились между Россией и государствами Центральной Азии (см. табл. 1, 2). Общая политическая история и тесные социально-экономические связи предопределили формирование устойчивой миграционной системы именно между постсоветскими государствами. Однако далеко не всегда межгосударственные отношения между странами, входящими в ШОС, носят бесконфликтный характер.

Существующие в Центральной Азии этнотерриториальные проблемы существенно снижают уровень взаимного доверия в регионе и питают региональную нестабильность. Особую остроту имеют узбекско-таджикские и узбекско-киргизские этнотерриториальные проблемы. До настоящего времени действует визовый режим между Узбекистаном и Таджикистаном, введенный в 2000 г. На этой мере настоял Узбекистан, опасаясь проникновения на территорию республики исламских экстремистов из Таджикистана и Афганистана. По той же причине с 2000 по 2007 гг. действовал визовый режим между Узбекистаном и Киргизией. Его существование Киргизия обосновывала опасностью вторжения исламских террористов и нарастанием наркотрафика, в то время как Узбекистан был озабочен слабостью южных границ Киргизии и хотел обезопасить себя от нелегальной миграции. Между Таджикистаном, Киргизией и Узбекистаном до настоящего времени продолжают сохраняться напряженные отношения. Это связано с реализацией масштабных проектов по строительству

Таблица 1

Итоги международной миграции в Казахстане

Страна	Иммигранты			Эмигранты			Сальдо миграции		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Киргизия	1333	1498	1778	131	83	89	1202	1415	1689
Россия	8939	8232	6626	30086	23490	29832	-21147	-15258	-23206
Таджикистан	163	295	331	17	5	3	146	290	328
Узбекистан	18790	21117	20142	350	318	192	18440	20799	19950
Китай	4645	4020	3291	62	32	32	4583	3988	3259

Таблица 2

Итоги международной миграции в России

Страна	Иммигранты			Эмигранты			Сальдо миграции		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Киргизия	23 265	20 901	41 562	674	641	976	22 591	20 260	40 586
Казахстан	38 830	27 862	36 474	7 232	7 329	6 176	31 598	20 533	30 298
Таджикистан	27 028	18 188	35 087	610	694	1 070	26 418	17 494	34 017
Узбекистан	42 539	24 100	64 493	677	834	2 207	41 862	23 266	62 286
Китай	770	1380	7 063	57	248	507	713	1132	6 556

ГЭС на территории Таджикистана, чему активно противится Узбекистан, который имеет разногласия с Кыргызстаном по вопросу водораздела водостоков. В то же время для этих государств Центральной Азии является стратегическим ориентиром сохранение безвизового режима с Россией. Достаточно отметить, что, согласно данным Всемирного банка, доля денежных переводов трудовых мигрантов в 2010 г. составляла 31% национального ВВП в Таджикистане и 21% — в Киргизии (табл. 3).

Проблема трудовой миграции для стран — членов ШОС внутри территориального пространства организации является весьма актуальной. При этом, как видно из таблиц 1 и 2, Россия и Казахстан являются «потребителями» трудовых ресурсов, а Узбекистан, Таджикистан и Киргизия — их постоянными «поставщиками».

В настоящее время масштабы миграции в Таджикистане беспрецедентны по размеру, социальному и экономическому воздействию на страну. Согласно данным Всемирного Банка, объем трудовой миграции в 2010 г. составил почти 800 тыс. чел. Это — значительная часть населения Таджикистана, насчитывающего 7 млн чел., половина из которых — дети и молодежь до 18 лет. Каждое третье домохозяйство страны имеет, по крайней мере, одного члена, работающего за границей.

Несмотря на то что география миграционных потоков из Таджикистана охватывает целый ряд стран (Казахстан, Украина, Китай, ОАЭ,

Афганистан, США), трудовая миграция в основном ориентирована на Российскую Федерацию (97% всех мигрантов). Степень воздействия трудовой миграции на все стороны жизни Таджикистана трудно переоценить. За короткий срок миграция стала структурной особенностью экономической и социальной жизни государства. На протяжении 2006–2010 гг. объем денежных средств, переводимых трудовыми мигрантами в Таджикистан, возрос с 1 до 2,7 млрд долл.

Экспорт рабочей силы также является ключевой отраслью экономики Киргизии, где каждое четвертое домохозяйство (26%) имеет хотя бы одного трудового мигранта и где объем денежных переводов составляет 1/5 ВВП. Очевидно, что в среднесрочном будущем трудовая миграция продолжит играть важнейшую роль. Это будет касаться как граждан и их домохозяйств, так и экономики страны в целом.

Для внешних миграций населения Узбекистана характерно значительное превышение эмиграции над иммиграцией, в результате чего происходит отток населения из Республики. По оценкам Л. П. Максаковой [4], на Россию приходится более половины общего объема трудовой миграции из Узбекистана, не менее 400–450 тыс. чел. Это обусловлено огромной емкостью российских рынков труда, возможностями получения там относительно высоких заработков, а также происходящей в последнее время либерализацией миграционного законодательства в России. В последние годы увеличиваются мигра-

Численность трудовых мигрантов и объемы денежных переводов в странах ШОС в 2010 г.*

Страна	Эмиграция			Иммиграция			Сальдо миграции, тыс. чел.	Денежные переводы млн долл. США (% в структуре ВВП)	
	Кол-во тыс. чел.	Доля в % насе- ления	Основные страны назначения	Кол-во тыс. чел.	Доля в % наसेле- ния	Основные страны- источники миграции		в страну	из страны
Таджики- стан	791,1	11,2%	Россия, Узбекистан, Украина, Израиль, Казахстан	284,3	4,0%	Россия, Афганистан, Узбекистан, Киргизия	-506,8	2 680 (31%)	856 (15,2)
Узбекистан	1 955,1	7,0%	Россия Украина, Казахстан, Израиль, Киргизия	1 175,9	4,2%	Россия Таджикистан, Казахстан	-779,2	Нет данных	Нет данных
Россия	11 055,6	7,9%	Украина, Казахстан, Израиль, Белоруссия, США	12 270,4	8,7%	Украина, Казахстан, Белоруссия, Узбекистан, Азербайджан	1 214,8	5 615 (0,4%)	18 796 (1,2%)
Киргизия	620,7	11,2%	Россия Украина, Израиль, Германия, Казахстан	222,7	4,0%	Узбекистан, Россия, Украина, Казахстан, Таджикистан	-398	1 500 (20,8%)	297 (6,2%)
Казахстан	3 717,3	23,6%	Россия, Украина, Узбекистан, Израиль, Германия	3 079,5	19,5	Россия Украина, Узбекистан, Германия, Белоруссия	-637,8	270 (0,2%)	3 020 (2,0%)
Китай	8 343,6	0,6%	Гонконг, США, Япония, Канада, Сингапур	685,8	0,1%	Нет данных	-7 657,8	62 497 (0,8%)	1 754 (0,0)

* Составлено по данным Всемирного банка: Миграция и денежные переводы: цифры и факты — 2011. Издание 2-е. Всемирный банк, 2011, 275 с.

ции из Узбекистана в Казахстан, который, наряду с Россией, стал принимающей страной. Росту этого миграционного потока способствуют территориальная близость, достаточно емкий казахстанский рынок труда, растущая потребность экономики Казахстана в дополнительной рабочей силе, а также более высокий уровень оплаты труда. Эмиграция из Узбекистана в Казахстан увеличилась по сравнению с началом 1990-х гг. почти в 2 раза. Как уже было сказано выше, на этапе современного развития из Узбекистана отток населения из него происходит только в две страны — в Россию и Казахстан. В результате превышения эмиграции над иммиграцией Узбекистан имеет отрицательное сальдо миграции (табл. 3). В современных условиях участие

титального населения в миграционных процессах сдерживается рядом факторов, о чем подробно было сказано ранее, в частности, усложнением миграционных связей с государствами СНГ, повышением организационно-правовых, финансовых, языковых барьеров для миграции, переориентацией потенциальных мигрантов на дальние зарубежные страны в условиях высокой конкуренции на мировых рынках труда. Все большее значение приобретают также финансовые стороны миграции. Переезд на новое место жительства даже в пределах своей страны требует немалых средств и становится доступным не многим.

Статистика трансграничной миграции в пределах ШОС на постоянное место жительства

свидетельствует о том, что Казахстан отдает население почти исключительно России, а получает из Узбекистана и — в меньшей степени — из России. Киргизия имеет незначительный приток населения из России, а отток, в гораздо больших масштабах, также в Россию и — в некоторой степени — в Казахстан. В Россию на постоянное место жительства прибывают в достаточных количествах переселенцы из всех без исключения стран Центральной Азии, но первенство держат Узбекистан и Казахстан. Население, выходящее из России и направляющееся в страны ближнего зарубежья, переезжает преимущественно в Казахстан. Иммиграция в Казахстан состоит преимущественно из репатриантов — этнических казахов (оралманов) из Узбекистана, Туркменистана, Китая, Монголии, возвращение которых на историческую родину стало основным направлением государственной миграционной политики Казахстана с 1991 г. Определенную нишу во внешней миграции занимает трудовая миграция, где основной поток миграции приходится из стран СНГ.

Несмотря на свое лидирующее экономическое положение в регионе, Китай в силу своей перенаселенности, также является «поставщиком» миграционных ресурсов для России и Казахстана. В 2009 г. население КНР превысило 1,331 млрд чел. 150–200 миллионов из них считаются излишней рабочей силой. Это количество превышает суммарное население России и Казахстана. Кроме того, китайская миграция является звеном торгово-промышленной системы Китая, ориентированной в последние годы на «трансграничное хозяйствование».

Привлекательность стран — участниц ШОС как региональных рынков сбыта китайских товаров, заинтересованность КНР в энергоресурсах, в первую очередь, в нефти и газе, готовность вкладывать инвестиции в их разработку и транспортировку углеводородов из Казахстана и Узбекистана, потенциальные возможности территорий центрально-азиатских стран в качестве «транзитных коридоров» для поставок товаров в Европу, а также развития бизнеса и коммуникаций — все эти факторы являются стратегически важными для развития сотрудничества между Китаем и странами ШОС.

Китай в плане миграционных контактов, как с центрально-азиатскими государствами, так и с Россией, еще только входит в миграционную систему, сформировавшуюся на постсоветс-

ком пространстве. Миграционное движение из России и стран Центральной Азии в Китай связано почти исключительно с краткосрочными туристическими или деловыми поездками. В то же время миграционные потоки из Китая в Россию и Центрально-Азиатский регион, особенно Казахстан, носят гораздо более основательный характер. Китайцы традиционно готовы переносить тяготы повседневной жизни и трудиться на пределе физических возможностей, тяжелые условия жизни создали специфический тип личности — трудолюбивой и терпеливой. Учитывая эту особенность, их можно считать представителями самой конкурентоспособной рабочей силы в мире. Причины китайской миграции во многом связаны со спецификой социально-демографической ситуации в КНР, а также с особенностями политического режима и социально-экономическими процессами. «Выталкивающие» причины китайской миграции — это демографическое давление, растущая безработица, неудовлетворенность значительной части китайского населения своим жизненным уровнем. В формировании миграционных установок китайского населения на выезд решающую роль играют экономические факторы. Несмотря на высокий темп экономического роста, уровень реального потребления большей части населения остается низким. Стимулирующим фактором в системе «выталкивающих» факторов миграции из КНР являются и геополитические устремления Китая, снятие китайскими властями многих ограничений для выезда своего населения за рубеж.

В настоящее время китайская политика в отношении внешней миграции включает два компонента: политику по экспорту рабочей силы и политику по привлечению иностранных экспертов. И та, и другая являются составными частями курса Китая на реформы и открытость. Китай стал экспортировать все больше работников в различные регионы. Китайское правительство поощряет организованный экспорт рабочей силы, осуществляемый уполномоченными фирмами. Одним из главных аспектов глобальной внешнеэкономической стратегии Китая является завоевание значительной (до 10%) доли международного рынка труда (в настоящее время доля Китая составляет 2–3%), что позволит снизить безработицу и повысить уровень жизни китайских граждан. Таким образом, в ближайшие одно-два десятилетия из КНР могут

эмигрировать еще несколько десятков миллионов человек. Вопреки предположениям о том, что Китай экспортирует рабочую силу, чтобы решить проблему занятости, экспорт рабочей силы ни в коей мере не может служить значительным выходом для страны с населением в 1,3 млрд чел. Миграционный обмен Китая с другими странами мира приводит к небольшому, по сравнению с общей численностью жителей Китая, чистому оттоку, составляющему около 350 тыс. чел., или 0,03% в год. Таким образом, миграция не оказывает практически никакого сколько-нибудь заметного влияния на численность населения Китая. Однако в динамике миграции из Китая можно увидеть небольшую и неустойчивую тенденцию к росту. Одним из сдерживающих обстоятельств является миграционная политика России, вызванная заботой о территориальной целостности страны. Но есть и другие сдерживающие факторы. Во-первых, уровень жизни в Китае растет быстрее, чем в России. Во-вторых, численность китайской молодежи 15–39 лет снижается с 2006 г. В-третьих, в Китае есть большие возможности для внутренней миграции. В-четвертых, Россия — не самое привлекательное направление миграции с точки зрения качества жизни, особенно для молодежи. Поэтому в миграционном приросте из Китая преобладают люди 35–49 лет [6]. С другой стороны, в пользу России говорят географическая близость, различное соотношение мужчин и женщин на брачном рынке Китая и России, а также складывающиеся миграционные связи.

Вопросы, касающиеся миграционных процессов, периодически освещаются в рамках заседаний ШОС. Однако, прежде всего, они предстают в ракурсе их связи с угрозами национальной, экономической и общественной безопасности. Так, например, в Декларации о создании ШОС 2001 г., Санкт-Петербургской декларации (2002 г.), Хартии ШОС (2002 г.) и Астанинской декларации ШОС (2005 г.) миграционные процессы упоминаются только в контексте общей

борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Другими словами, миграционные процессы попадают в фокус внимания ШОС, только если речь заходит о проблемах нелегальной миграции, непосредственно связанной с транснациональной преступной деятельностью. Из этого можно сделать вывод, что именно вопрос трудовой миграции в границах ШОС является одной из основных проблем.

Учитывая тот факт, что в миграционном обмене участвуют в первую очередь граждане из стран — членов ШОС, можно заявить, что необходимо больше уделять внимания согласованию миграционной политике в рамках организации. Следует учитывать интересы, как государств — «поставщиков» мигрантов, так и государств-«потребителей» миграционных потоков. Очевидно, что в рамках Совета министров иностранных дел государств — членов ШОС следует создать специальную рабочую группу для обсуждения проблем трудовой миграции.

Особенно важным для стран ШОС, являющихся миграционными донорами, представляется китайский опыт государственного регулирования экспорта рабочей силы. Известно, что хаотично покидающие страны исхода работники как умственного, так и физического труда очень часто вынуждены соглашаться на условия, значительно худшие, чем те, на которые они могли бы рассчитывать, исходя из уровня своих знаний, умений, квалификации. Их законные права и интересы за рубежом практически никак не защищены. В этом отношении было бы весьма полезно как следует проанализировать китайскую практику, в особенности касающуюся деятельности государственных фирм, агентств по экспорту и импорту рабочей силы. Благодаря этой деятельности в выигрыше оказываются как государство, имеющее миллиардные доходы от этого вида экспорта, так и сами работники, получающие оптимальную цену за свой труд и чувствующие за своей спиной поддержку государства.

Список источников

1. Демографический ежегодник Казахстана. — Астана, 2012. — 608 с.
2. Кожирова С. Факторы китайской миграции // Информационно-аналитический журнал. — 2010. — № 6 (58). — С. 27-35.
3. Лифшиц М. Экономико-демографическая роль миграции в глобальном мире и перспективы России // Международная миграция населения. Вызовы глобализации / Гл. ред. серии В. А. Ионцев. — М.: ТЕИС, 2011. — Вып. 24. — 100 с. — С. 29-40. (Международная миграция населения. Россия и современный мир).
4. Максакова Л. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж. А. Зайончковской, Г. С. Витковской; Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: ИТ «Адамант», 2009. — С. 323-349

5. Миграция и денежные переводы: цифры и факты. – 2011 : изд. 2-е. — Всемирный банк, 2011. — 275 с.
6. Садовская Е. Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit04.php>
7. Садовская Е. Ю. Китайская миграция в Казахстане. Причины, основные тенденции и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. — 2008. — № 1.
8. Хоу Вэнчжун. Политика Китая в отношении внешней миграции // Проблемы Дальнего Востока. — 2006. — №6. — С. 121-140.
9. Чесноков А. С. Миграционная политика и миграционные процессы в странах ШОС // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2010. — №3(80). — С. 154-160.

Информация об авторах

Антонюк Валентина Сергеевна (Челябинск, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и мировой экономики ФГБОУ ВПО Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет) (454080, Челябинск, пр. Ленина, 76, к. 506, e-mail: antvs@list.ru).

Неклюдова Наталья Павловна (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, младший научный сотрудник отдела развития региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения РАН (620014, Екатеринбург ул. Московская, 29, к.414, e-mail: nnp81@mail.ru).

V. S. Antonyuk, N. P. Neklyudova

Migration processes in SCO member states

The article concerns modern state and development of migration processes in SCO member states. As a main method of research statistical analysis was applied. The article shows that migration streams between SCO member states are rather intensive, and the problem of labor migration becomes more and more urgent. The countries of consuming and supplying of labour force are clearly differentiated in the region. For some countries, labor export is the key sector of economy. At the same time, interstate relations between SCO member states sometimes are rather disputed. The most urgent factors causing the development of migration processes in the region were determined. Among them, the factor of growing outflows from China is especially noted. It is noted that migration processes are discussed by SCO member states nowadays in terms of illegal migration and international criminality connected with it. It means that the question of labor migration is a real problem. It is indicated that the creation of a specific joint commission on migration policy affiliated with the Council of Foreign Ministers of SCO member states is the necessary condition of effective interaction in migration questions within the framework of Shanghai Cooperation Organization.

Keywords: SCO, migration processes, migration policy.

References

1. Demograficheskiy ezhegodnik Kazakhstana [Demographic yearbook of Kazakhstan]. (2012). Astana, 608.
2. Kozhirova S. (2010). Faktory kitayskoy migratsii [Factors of Chinese migration]. Informatsionno-analiticheskiy zhurnal [Journal of research and information], 6 (58), 27-35.
3. Livshits M., Iontsev V. A. (Ed.) (2011). Ekonomiko-demograficheskaya rol migratsii v globalnom mire i perspektivy Rossii [Migration in the global world: economical and demographical roles and prospects for Russia]. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya. Vyzovy globalizatsii [International migration of population. Challenges of globalization.]. Moscow, TEIS Publ., Issue 24, 100, 29-40.
4. Maksakov L., Zayonchkovskaya Zh. A. (Ed.), Vitkovskaya G. S. (Ed.) (2009). Postsovetskiye transformatsii: otrazheniye v migratsiyakh [Post-Soviet transformations: reflection on migrations]. Tsentr migratsionnykh issledovaniy, Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN [Center for migration researches. Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Adamant, 323-349.
5. Migratsiya i denezhnyye perevody: tsifry i fakty [Migration and money transfers: facts and figures]. (2011). 2-nd edition, Vsemirnyy bank [World Bank], 275.
6. Sadovskaya E. Kazakhstan v Tsentralnoaziatskoy migratsionnoy subsysteme [Kazakhstan in Central Asian Migration Subsystem.]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit04.php>
7. Sadovskaya E. Yu. (2008). Kitayskaya migratsiya v Kazakhstane. Prichiny, osnovnyye tendentsii i perspektivy [Chinese migration to Kazakhstan: causes, key trends, and prospects]. Tsentralnaya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus], 1.
8. Khou Venchzhu. (2006). Politika Kitaya v otnoshenii vneshney migratsii [Policy of China in the context of external migration]. Problemy Dalnego Vostoka [Problems of the Far East], 6, 121-140
9. Chesnokova A. S. (2010). Migratsionnaya politika i migratsionnye protsessy v stranakh ShOS [Migration policy and migration processes in SCO states]. Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo univesiteta [News of the Ural State University of Economics], 3(80), 154-160.

Information about the authors

Antonyuk Valentina Sergeevna (Chelyabinsk) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair for Economic Theory and World Economy Federal State Funded Educational Institution of Higher Professional Education “South Ural State University”(454080, Chelyabinsk, Lenin Ave.,76, e-mail: antvs@list.ru).

Neklyudova Natalia Pavlovna (Yekaterinburg) — Ph.D. in Economics, research assistant, Department of regional socio-economic systems development at the Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya St., 29, e-mail: nnp81@mail.ru).